

Души не восстанавливаются так легко, как силы, и если бы я был лишен сил, я смог бы восстановить много, отдохнув максимум час. Но ощущение душевной слабости было очень неудобным, и я вернулся, чтобы отдохнуть на ровной земле через траншею и не замедлил после долгого времени, спал более трех часов, чтобы восстановиться. Понятно, что "Порочная пустота" сильна, но это не то, что можно использовать легкомысленно. Но, по крайней мере, теперь я восстановил свои силы, так что я возвращаюсь на сторону золотого страха, чтобы продолжить атаку.

Земля была полна серебряных осколков, и Бог знает, каким мучениям я подвергал этих серебряных болотных людей. Я ходил туда-сюда в общей сложности четыре раза, и в конце концов разбил всех, кто был в серебряном болоте. Златоброшенный народ, потеряв жизнеобеспечение серебряно-брошенных, также распадался на куски.

Повсюду были серебряные фрагменты, и тот, о котором я больше всего заботился, был золотой фрагмент, так что многие фрагменты могли быть очень ценными, но сейчас здесь действительно было слишком много обжорства, чтобы его можно было съесть. Я вызвал Чжи Сэнвэя, он также удивился, увидев столько осколков, что не мог не сказать: "Господин Цзян, на этот раз вы действительно разбогатеете, если вы возьмете все эти вещи и продадите их, сколько лет вы сможете играть в центре ванной.....".

Я сказал спокойно: "Мне не нужно так тратить деньги, сейчас я не могу хорошо носить эти вещи, поэтому я могу только сперва расплавить их здесь внизу". Я сейчас разожгу костер, а ты иди и собери все эти серебряные осколки".

"Хорошая улыбка".

Чжи Сэнвэй даже сбежал за серебряными осколками, пока я сидел там, чтобы развести огонь. Здесь не было деревьев, чтобы развести костер, но они были в Неизвестном Пространстве. Я вернулся в Неизвестное Космос и обнаружил, что Капитан Мечтатель исчез, поэтому я срубил несколько деревьев и использовал Тур Пьяного Будды, чтобы послать дрова в чёрную дыру.

Когда пламя горело, плавление этих штук было большой проблемой, у меня не было такой большой печи, но я мог разобраться во всем. Я нашел довольно большой готовый осколок серебра и пусть это будет горшок, а затем использовал инь, чтобы защитить этот серебряный доспехи от пламени. Мне было тяжело контролировать такое большое количество иньской энергии, поэтому я просто позволил Икузенве сделать это. Хотя это была очень утомительная работа, Цзи Сэнвэй не посмел меня обидеть, и хотя он был настолько измучен, что был крайне слаб, он сделал это послушно.

Столь большое количество серебряных фрагментов пришлось расплавить на долгое время, поэтому ради скорости я нашел десять огромных серебряных фрагментов и поставил Цзи Сэнвэй на защиту. Всякий раз, когда Цзи Сэнвэй не мог больше держаться, я давал ему кусок бессмертной травы, заставляя его восстанавливаться немедленно. Это была очень утомительная работа, если бы не Бессмертная Трава, душа Цзи Сэнвэя уже была бы рассеяна.

Прошло время, прошел еще один день, и я, наконец, расплавил все это серебро на серебряные слитки, в общей сложности десять движущихся кирпичей, таких же огромных, но, по крайней мере, жадный призрак мог проглотить его. Что касается коллекции "сюань-стали", то я использовал "чжаньфу", чтобы вырезать все ненужные детали, оставив только важные части "сюань-стали". Что касается тысячелетней сюань-стали, которая охраняется Золотыми тузами, то она еще дороже, вся материнская шахта полна сюань-стали, и другого материала

нет.

Когда вся базальтовая сталь тоже была упакована, я подумал, что в любом случае этого было достаточно, поэтому я растянул спину и устал падать на пол, чтобы заснуть.

Когда я встал, Цзи Сенвей убирал загрязнения на "сюань-стали" в соответствии с моими инструкциями, и с его усилиями в течение ночи "сюань-сталь" была в очень хорошей форме, что сэкономило мне много времени, когда я плавил её. Я лениво посмотрел на Чжи Сэнвэй, этот парень уже был так устал, что не мог открыть глаза, у призраков тоже должна быть энергия, невозможно иметь бесконечную энергию. Я растянул талию и медленно сказал: "Ладно, возвращайся в уплотнительное строение и спи, тебе было тяжело".

Цзи Сэнвэй был освобожден, как будто облегчение, как только он вернулся к формации Печать, он просто потерял сознание от истощения. Я вообще не чувствовал никакой вины, этот парень должен был бы работать достаточно усердно, если бы он хотел изменить свои злые пути. Я убрал все свои вещи, а затем направился к месту оценки. Сейчас до окончания оценки осталось всего несколько часов, разумно сказать, что я не успею вернуться в прошлое, но из-за тура "Пьяный Будда" я спешу очень быстро.

Когда я встретил гору, я пролетел прямо над ней.

Когда я встретил обрыв, я пролетел прямо над ним.

Когда я встретил канаву, я пролетел прямо над ней.

Я шел по прямой, невероятно быстро, и по горной дороге, которая должна была занять у меня три часа пешком, я смог выбраться всего за полчаса. Это не преувеличение, многие люди идут по горной дороге, что из-за горной дороги трудно ходить, на самом деле расстояние не зашло далеко, все из-за горной дороги слишком трудные отношения, прежде чем тратить много времени.

Когда я вернулся на место оценки, там уже собралось большое количество людей, все по кругу, все проверяли плавильную печь, и никто меня не видел.

На что они так серьезно смотрели?

Я шел вперед с большим интересом, но услышал ссору с фронта. Когда я дотянулся до задней части толпы, я увидел, что Цзян Инь спорит с кем-то с красным лицом, и не тот ли это человек, который толкнул меня в канаву, а потом убил, Сунь Ён?

Я вдруг вспомнил слова Сунь Ёна, он сказал, что не боится смерти, а о том, почему он отказался мне рассказать. Так что, похоже, это его секрет, по всем правам он уже должен быть трупом, но теперь он снова стоит перед нами.

Я нахмурился и не хотел слишком много думать об этом, самое главное сейчас - правильно построить меч, у меня не было времени сосредоточиться на том, почему Сунь Ён воскрес из мёртвых.

"Я говорил тебе, если он пропал, он пропал, и эта возможность оценки должна быть отменена". Если он не вернется столько дней, а на Желтой весенней дороге нет еды, думаешь, он все еще жив?" Сунь Ён холодно улыбнулся и сказал Цзян Ёну: "Я знаю, что ты защищаешь своего Господа, но так оно и есть сейчас". Сюань-сталь - тяжелое сокровище, и поскольку Цзян-Чэн исчез, естественно, вы должны отдать его. У тебя даже нет возможности участвовать

в экзамене Дао Монарха, так почему же ты до сих пор подсекаешь "Сюань-сталь"?"

Цзян Ин скрипел зубами и сказал: "Прежде всего, я должен повторить это еще раз, Цзян Чэн не мертв, он мой господин, я чувствую, что он все еще жив". Кроме того, "Сюань сталь" была получена от отчаянных усилий Цзяна Чэна, даже если он не может прийти к оценке сейчас, нет необходимости отдавать ее вам, не так ли?"

"Словами так не скажешь".

Как раз тогда один из участников внезапно заговорил: "Сюаньстил действительно тяжелое сокровище, зачем нам "Сюаньстил"? Так как мы здесь для того, чтобы принять участие в экзамене Дао Монарха, который является экзаменом только для великих даосов, то понятно, что мы должны дать нам "Сюань сталь". Но так как Цзян Чэн исчез и не хватает выносливости, чтобы прийти к оценке Дао Монарха, нет необходимости бесстыдно властвовать над Сюаньстелем, давайте вернем его на Небеса".

Цзян Ин гневно посмотрел на человека, как он холодно сказал: "Какой настенный цветок, я даже видел, как вы говорили за Цзян Чэн, когда он сделал ставку с ним. Что, теперь, когда я вижу, что мой хозяин пропал, ты сразу же начинаешь радовать Небеса?"

Человек побледнел и разозлился: "Чушь собачья! Я просто использую правду!"

Наблюдая, как эти люди ссорятся, я беспомощно вздохнул и сказал: "Цзян Инь, дай им сталь Сюань".

Услышав мой голос, Цзян Инь подсознательно сказал: "Но эта Сюань сталь... га?"

На полпути к своим словам он вдруг проследил за своим голосом и вдруг увидел меня. На мгновение на лице Цзян Ина появилось нелепое выражение не только Цзян Ина, но и остальных участников, что лицо Сунь Ёна стало чрезвычайно уродливым, он даже слегка пошатнулся и пробормотал: "Разве ты... разве ты не умер?".

Я взглянул на Сунь Ёна и спокойно сказал: "Потому что я вспомнил, что есть вещи, которые я еще не сделал, так что... Я вернулся с края смерти. Цзян Инь, так как Сунь Йонг хочет "Сюань Сталь", просто отдай его ему, ничего страшного".

Цзян Инь был ошеломлен, и из своего доверия ко мне, он бросил эти две маленькие сюань-стали в Сунь Ёна и не мог не храпеть. Сунь Ён поймал сюань-сталь, он нахмурился на меня и холодно сказал: "Цзян Чэн, что именно ты имеешь в виду".

"Нет никакого смысла, просто если ты хочешь "Сюаньстил", я дам тебе "Сюаньстил"."

Сказав это, я подошёл к пасти своей плиты и вылил на улицу "Сюань сталь" с треском, эта сцена заставила всех присутствующих выглядеть ошарашенными, Сунь Ён даже открыл рот так широко, что он мог буквально засунуть яйцо вниз.

Я вылил снаружи "Сюань сталь" и сказал: "Это всего лишь маленькая "Сюань сталь", в чем дело?"